

Для любого айдола огласка личной жизни до смены ампула — это гарантированный отток фанатов и резкое падение рыночной стоимости. В индустрии развлечений это правило считалось негласным, но незыблемым законом. У Цяо Чжи на данный момент не было за плечами серьёзных работ, способных подтвердить её актёрский статус; проще говоря, вся её популярность держалась на внешней привлекательности. В такой критический момент новость о романе могла нанести по её карьере смертельный удар.

Особенно если её избранником оказался обычный уличный хулиган.

Си Нянь, поддавшись редкому порыву благородства, позвонил ей, чтобы предупредить. Услышав новость, девушка мгновенно побледнела. Она долго не могла вымолвить ни слова, и лишь спустя минуту из её уст сорвалось едва слышное:

— ...Я поняла. Спасибо.

Даже через трубку мужчина кожей чувствовал, в каком отчаянии она находится.

Ситуация зашла слишком далеко, и остановить маховик сплетен было уже невозможно. Всё, что мог сделать Си Нянь, — это дать ей фору в один день, чтобы она успела подготовиться. Однако он не удержался от вопроса, продиктованного любопытством:

— Завтра всё вскрыется. Что ты собираешься делать?

Цяо Чжи не ответила. Она лишь раздражённо взлохматила волосы, мучаясь от головной боли.

— Пойду обсужу это с менеджером. Будем решать проблемы по мере их поступления. С меня причитается — как-нибудь пообедаем вместе.

Бросив трубку, она умчалась прорабатывать план спасения.

Но решить эту дилемму было действительно непросто. На руках у папарацци имелись неоспоримые доказательства, и студия актрисы не могла просто заявить, что фотографии — это фотошоп. Фанаты ведь не слепые.

Си Нянь уже расторг контракт с «Шаньсин», поэтому оставаться в прежних апартаментах он больше не мог. Найдя новое жильё, он запланировал переезд на завтра, а вечером они с Лу Синчжэ на скорую руку упаковали вещи и легли спать.

За окном сгустилась ночная тьма. Лу Синчжэ лежал в объятиях Си Няня, но сон к нему не шёл. Спустя долгое время он вдруг спросил, глядя в пустоту:

— Как думаешь, Цяо Чжи бросит того парня?

Это был самый быстрый способ минимизировать ущерб.

Свяжись она с кем-то из «золотой молодёжи», это не вызвало бы такого резонанса. Но звезда и мелкий бандит... Пропасть между их социальными статусами была слишком велика.

Лу Синчжэ невольно спроецировал эту ситуацию на себя и Си Няня. Статус папарацци в сравнении с хулиганом выглядел немногим лучше. Когда он только начинал заниматься этим делом, он не задумывался о морали. Его волновали только деньги и возможность прокормиться. Понятия добра и зла никогда не входили в сферу его интересов.

Но сейчас он внезапно почувствовал раскаяние — такое глубокое, что в душе всё заныло. Юноша болезненно нахмурился.

Си Нянь открыл глаза. В холодном лунном свете его черты казались ещё более отточенными и спокойными. Словно прочитав мысли возлюбленного, он слегка повернулся и притянул его к себе. Теперь их сердца бились в унисон, разделяя один ритм на двоих.

Впервые Си Нянь произнёс это вслух:

— Мы с ней в разном положении.

Цяо Чжи — айдол. Её жизнь и благополучие целиком зависят от любви фанатов. Эта любовь может вознести её до небес, позволив коснуться звёзд, но если однажды она исчезнет, падение с пьедестала будет сокрушительным.

Си Нянь никогда не выбирал этот путь.

Ещё в прошлой жизни он осознал: внешняя поддержка рано или поздно испарится. Опирается можно только на самого себя.

Лу Синчжэ в его объятиях согласно закивал, словно цыплёнок, клюющий зерно:

— Я знаю. Она — продукт индустрии, а ты — настоящий актёр.

«Очередная порция ежедневной лести...»

Си Нянь собирался продолжить утешения, но услышав это, мгновенно растерял весь настрой. Слова застряли в горле. В итоге он просто обхватил Лу Синчжэ за шею и ощутимо прикусил его за плечо.

— Спи.

Лу Синчжэ охнул от лёгкой боли. Он коснулся места укуса, а затем нежно, едва ощутимо поцеловал партнёра в щёку.

— Спокойной ночи.

В такие моменты он напоминал ребёнка: то мгновенно огорчался, то расцветал от радости. С самого детства он был один; никто не учил его, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Он бросил ремесло папарацци ради Си Няня и завязал с грязными делишками тоже ради него. Пробуждение совести тут было абсолютно ни при чём.

Вся система ценностей Лу Синчжэ была завязана на этом человеке.

Этой ночью Си Нянь впервые долго не мог уснуть. В тишине он перебирал множество мыслей, и когда дремота наконец начала одолевать его, телефон под подушкой внезапно завибрировал.

Он бросил взгляд на спящего Лу Синчжэ, а затем осторожно выудил гаджет. Как выяснилось, среди ночи Цяо Чжи опубликовала в Weibo официальное признание. Текст был предельно лаконичен: «У меня есть парень». К посту прилагалось фото, на котором были запечатлены две сцепленные руки.

Белая и изящная кисть принадлежала Цяо Чжи, а на второй, мужской, красовалась татуировка у основания большого пальца.

Нетрудно было догадаться, что после этой публикации её страница превратилась в зону боевых действий.

Си Нянь был несколько удивлён. Он не ожидал, что девушка решится на столь открытый шаг, не предпринимая никаких попыток оправдаться или смягчить удар. Она фактически поставила крест на своей карьере, хотя это вполне соответствовало её взрывному характеру. Помолчав немного, он поставил лайк и убрал телефон обратно.

Теперь он закрыл глаза и провалился в глубокий сон до самого утра.

***

На следующий день имя Цяо Чжи возглавило список горячих запросов Weibo. Пользователи не могли поверить, что у неё есть парень, причём, судя по всему, они вместе уже давно. Сетевые детективы тут же начали «пробивать» всех её коллег-мужчин, пытаясь вычислить таинственного избранника.

Си Няню было не до чужих скандалов. Он не любил пустую суету. Связавшись с транспортной компанией, он перевёз вещи в новую квартиру, а затем официально пустил слух о расторжении контракта с «Шаньсин». Его популярность сейчас была на пике, поэтому новость мгновенно вызвала бурные обсуждения, на время отвлекая огонь на себя и давая Цяо Чжи короткую передышку.

Фанаты «Няньгао» поначалу были в замешательстве, но, разумеется, горячо поддержали решение своего кумира. Зрители, знавшие о драконовских условиях в «Шаньсин Энтертейнмент», тоже отнеслись к этому с пониманием. Однако в тени активизировались хейтеры. Они начали строчить комментарии о том, что Си Нянь — типичная «неблагодарная белая ворона»: стоило ему поймать удачу за хвост, как он тут же решил бросить тех, кто его вырастил. Ярлык предателя пришёлся по вкусу многим обывателям, и те охотно поверили в эту версию.

Очевидно, за спиной этих «комментаторов» стояла сама «Шаньсин», не пожалевшая денег на армию платных ботов.

Когда скандал начал выходить из-под контроля, Лу Синчжэ выбрал идеальный момент и выбросил в сеть имеющийся у него компромат. Ему даже не пришлось ничего выдумывать: примеров того, как компания годами угнетала своих артистов, было хоть отбавляй. Любой желающий мог накопать гору грязи. Кроме того, папарацци по пунктам перечислил все проекты, в которых Си Нянь участвовал с момента дебюта.

Что? Вы говорите, «Шаньсин» заботливо взращивала Си Няня? Это просто курам на смех!

Старые фанаты, прошедшие с ним весь путь, прекрасно помнили, в каком забвении он находился. Страницами в соцсетях никто не занимался, ресурсов выделяли жалкие крохи. Если бы не блестящая победа на «Звёздных играх», он до сих пор играл бы эпизодические роли в каких-нибудь безымянных проектах.

Слышали про масштабную драму «Волчий дым», которая вот-вот выйдет на экраны? Главную роль там отдали какому-то третьесортному актёришке с дипломом, а Си Няня отправили играть «балласт» — мелкую роль, экранное время которой не превышает двух серий. Вы называете это «заботливым воспитанием»? Совесть не жмёт?

Поскольку информация об участии в сериале до этого не разглашалась, «Няньгао» замерли в шоке. Они бросились проверять слухи и вскоре, благодаря анонимному подтверждению от одного из сотрудников съёмочной группы, убедились: Си Няню действительно досталась лишь крошечная роль.

«Волчий дым» — это масштабная историческая драма, снятая по популярному роману. Фанаты первоисточника знали всех героев наперечёт. Помимо главных действующих лиц, в книге было множество ярких персонажей второго плана: верный адъютант, готовый на смерть; благородный командующий; шпион, внедрившийся в тыл врага... Таких ролей было не меньше семи или восьми.

Но, увы, роль Си Няня не имела к ним никакого отношения.

Вы спросите, кого он сыграл?

Помните Хэ Сяюня? Того самого мерзкого милитариста, который грабил народ, силой утащил героиню в наложницы и в итоге был пристрелен главным героем?

Это, чёрт возьми, даже не роль второго плана. Это «пушечное мясо»!

Интернет-пользователи единодушно прониклись сочувствием. Пусть Си Нянь ещё не был звездой первой величины, но его статус явно не был настолько низким, чтобы опускаться до подобных персонажей. Быть знаменитостью и докатиться до такого — это действительно печально.

Если уж посторонние люди негодовали, то что говорить о «Няньгао». Разъярённые фанаты целой толпой атаковали официальный аккаунт «Шаньсин», мечтая вцепиться менеджеру в глотку:

— Наш муж — красавец, он обожает своих фанатов, он порядочный человек! С какого перепугу он должен играть этого бандита Хэ Сяюня? Вы там совсем ослепли?!

— Может, нам скинуться вам на офтальмолога?!

Руководство «Шаньсин» предпочло не высовываться. Они молчали, не смея издать ни звука.

Однако некоторые случайные свидетели считали, что фанаты перегибают палку. Си Нянь изначально был айдолом, его актёрские способности вызывали сомнения. Красота и талант — вещи разные. Неужели ему сразу должны давать главные роли, чтобы угодить фанатам? Все нынешние короли и королевы экрана начинали с массовки. Много фанатов — ещё не значит «много власти». Пусть радуется тому, что есть.

В конце концов, в этом мире всё решают работы, которые не стыдно показать публике.

На фоне всей этой шумихи новость о расторжении контракта Си Няня разлетелась повсюду. Пока гиганты индустрии выжидали и хранили молчание, множество мелких и средних агентств начали предлагать ему сотрудничество. Среди них была и компания «Чжунся Энтертейнмент».

У «Чжунся» в кругу профессионалов была неплохая репутация. Из всех крупных агентств их условия для артистов считались самыми мягкими. Это же и стало причиной их недавнего провала: нескольких перспективных новичков, которых они раскрутили, переманили конкуренты.

Си Нянь тщательно отсеял предложения, взвесив все «за» и «против», и в итоге назначил встречу представителю «Чжунся». Местом выбрали уютное кафе неподалёку от его нового дома.

В два часа дня посетителей почти не было. Си Нянь устроился в угловой кабинке. Несмотря на чёрную маску, Ся Минсюэ, едва переступив порог, сразу его узнала.

Есть люди, которые выделяются в толпе, словно жемчужины среди песка; они словно рождены, чтобы притягивать взгляды.

Она подошла, постукивая каблуками, и изящно опустилась в кресло напротив, попутно заказав официанту чашку кофе.

— Простите, я немного опоздала.

Из вежливости Си Нянь снял маску:

— Ничего страшного. Это я пришёл раньше.

Ся Минсюэ на вид было чуть за тридцать. Стрижка каре, уверенный взгляд — в ней сразу угадывалась хваткая и энергичная бизнес-леди. Она на мгновение задержала взгляд на безупречном лице Си Няня, а затем с улыбкой заметила:

— В жизни вы выглядите даже лучше, чем на экране.

Никто не станет отрицать: в индустрии развлечений внешность — это тоже часть таланта.

Подписание контракта — это те же переговоры, здесь нельзя спешить. Си Нянь не стал ничего выпрашивать, лишь вежливо улыбнулся и поблагодарил за комплимент.

Собеседница достала из сумки папку, положила её на стол и слегка подтолкнула к нему. Её улыбка оставалась безупречной.

— Я знаю, что многие компании мечтают заполучить вас. Раз уж господин Си выбрал «Чжунся», мы обязаны проявить искренность. Это проект контракта, составленный после обсуждения с руководством. Пожалуйста, ознакомьтесь.

По сути, контракты развлекательных агентств во многом похожи, однако условия «Чжунся» были действительно щедрыми. Си Нянь внимательно изучал пункт за пунктом, пока его взгляд не замер на параграфе об отчётности по личной жизни. Отхлебнув кофе, он произнёс:

— Насколько я помню, раньше ваша компания не выдвигала требований в этой области?

Ся Минсюэ пояснила:

— У каждого артиста свой путь развития, и требования контрактов разнятся. Руководство считает, что вам больше подходят телевизионные шоу и развлекательные проекты. Проще говоря, мы видим в вас перспективного айдола с огромным потенциалом. Поэтому в том, что касается частной жизни, мы рекомендуем сохранять статус «одиночки» хотя бы до тридцати лет.

Если у прекрасного «бога» появляется пассия, интерес женской аудитории к нему резко падает. Поэтому в шоу-бизнесе так мало мужчин-артистов, вступивших в брак в молодом возрасте.

Короче говоря, «Чжунся» всё ещё видела в Си Няне только красивую обёртку.

Актер задумчиво постучал пальцами по столу.

— Шоу — это лишь одна сторона. В дальнейшем я намерен сосредоточиться на серьёзных кино- и телепроектах. Поэтому я хотел бы изменить этот пункт.

Ся Минсюэ была искренне удивлена. Она не ожидала, что у него такие амбиции; ведь те, кто может торговать лицом, редко обременяют себя оттачиванием актёрского мастерства. Поразмыслив немного, она не решилась дать окончательный ответ на месте.

— Давайте поступим так: я обсужу это с боссом и постараюсь дать вам удовлетворительный ответ как можно скорее.

Си Нянь не торопился. Ему как раз нужно было время, чтобы обустроиться на новом месте. К тому же его требования со стороны могли показаться не совсем реалистичными. Надев маску, он поднялся.

— Я провожу вас.

Снаружи его ждал Лу Синчжэ. Он стоял, прислонившись к машине, и увлечённо ел шоколадное мороженое. Стоило Си Няню выйти из кафе вместе с Ся Минсюэ, как он тут же его заметил.

Автомобиль менеджера стоял у обочины; вскоре она уехала.

Си Нянь подошёл к Лу Синчжэ. Хотя маска скрывала его лицо, в глазах плясали смешинки. Скрестив руки на груди, он спросил:

— Скоро осень, а ты всё ледяное ешь. Не холодно?

Лу Синчжэ выпрямился:

— Вовсе нет. Оно сладкое.

Си Нянь вскинул бровь:

— А почему мне не купил?

Юноша шмыгнул носом:

— Купил. Оно растаяло. Ну я его и съел.

Сказав это, он в пару укусов разделался с остатками вафельного рожка и, похлопав себя по карманам в поисках мелочи, спросил:

— Если хочешь, я схожу куплю тебе новое?

Си Нянь покачал головой, про себя посмеиваясь над его нелепостью, и обошёл машину, чтобы сесть на водительское место. Лу Синчжэ забрался на пассажирское и захлопнул дверь.

— Ну как переговоры с «Чжунся»?

— Не гони коней. Поспешишь — людей насмешишь. Мне как раз не помешает небольшой отдых.

Заметив на губах парня капельку шоколада, Си Нянь стёр её большим пальцем. Пользуясь тем, что прохожих рядом не было, он наклонился и быстро его поцеловал, после чего завёл мотор.

Лу Синчжэ: «...»

На лице паренька не отразилось ни эмоции, но в душе его «лисий хвост» радостно так и заходил ходуном. Он изо всех сил старался сдержаться, но в итоге не выдержал: отвернулся к окну, расплывшись в счастливой улыбке.

Си Нянь заметил его тайную радость в отражении стекла, но лишь слегка усмехнулся, притворившись, что ничего не видит.

***

Никто и не заметил, как платаны вдоль дорог начали понемгу осыпаться. Листья застилали асфальт плотным ковром, и сколько их ни подметай — всё мало. Си Нянь помнил, что в момент его перерождения стоял разгар лета, а теперь, в мгновение ока, пришла осень.

Некоторое время Си Нянь посвятил обустройству нового дома. Вскоре из «Чжунся» пришло сообщение: они согласились изменить условия контракта. Представитель компании сразу привёз документы.

Ся Минсюэ теперь официально стала менеджером Си Няня. Они снова встретились в том же кафе. Она протянула ему обновлённый контракт:

— Посмотрите. Нужно ли что-то ещё подправить?

Си Нянь внимательно изучил текст от корки до корки и, убедившись, что всё верно, поставил свою подпись.

— Нет, всё в порядке. Рад нашему сотрудничеству.

Ся Минсюэ с облегчением выдохнула и улыбнулась.

— Честно говоря, мы долго вели дебаты по этому поводу. Руководство планировало сделать из вас новую суперзвезду среди айдолов, но никто не ожидал, что вы захотите уйти в серьёзное кино. Признаюсь, это тернистый путь. Лишь единицам удаётся пробиться на вершину.

Он лишь неопределённо хмыкнул, не принимая её слова на веру.

Заметив его реакцию, женщина продолжила:

— Компания выделила вам двух ассистентов. Что касается жилья — если есть пожелания, говорите. Безопасность и приватность сейчас превыше всего.

— У меня уже есть один помощник. С жильём тоже проблем нет.

Ся Минсюэ кивнула:

— Хорошо, тогда оставим одного ассистента в помощь, чтобы вы не зашились в делах. Начинать работу нужно будет уже скоро. Я подобрала для вас несколько сценариев, взгляните.

Она действительно прислушалась к его мнению и не стала навязывать ему участие в развлекательных передачах.

Си Нянь просмотрел присланные материалы. Как оказалось, это были типичные молодёжные драмы про школьную любовь и властных боссов. Такие проекты обычно пользуются бешеной популярностью у юных девчонок, но совершенно не требуют актёрской игры. Он невольно усмехнулся и посмотрел на менеджера:

— Значит, вы считаете, что мне подходит именно такой типаж?

Женщине было уже за тридцать, и она считала себя выше интересов фанаток-подростков. От этих слов её лицо слегка покраснело, и она неловко пояснила:

— Мастерство нужно оттачивать постепенно. Если сразу взять сложную роль, можно не справиться. Начнём с малого — такие «сладкие» сериалы отлично помогают нарастить фан-базу.

Она не знала, что Си Нянь в своей прошлой жизни уже носил титул Императора кино. Он был лучшим среди актёров нового поколения. Если бы не роковая случайность, он наверняка собрал бы все три главные кинопремии страны. Никто не мог даже вообразить пределы его потенциала.

Впервые в жизни актер почувствовал себя в нелепом положении. С одной стороны, он не хотел выдвигать слишком много требований — ведь «Чжунся» и так пошла на уступки. С другой стороны, играть «прекрасного принца» в школьной форме было пыткой и для него, и для зрителей.

Под взглядом Ся Минсюэ он долго молчал, а затем осторожно произнёс:

— А нет ли у вас чего-то более...

Си Нянь на мгновение задумался, подбирая слово.

— Чего-то более остросюжетного?

Ему не нужна была ванильная любовь. Ему нужны были трагедии и сломленные судьбы.

— Триллер, саспенс, детектив, война или историческая драма?

Услышав это, собеседница наконец поняла, к чему он клонит.

— Такое есть, но я думала...

— Что именно вы думали?

«Думала, что это было бы пустой тратой такого великолепного лица».

Ся Минсюэ проглотила готовые сорваться слова и, натянув улыбку, покачала головой:

— Ничего. Подобные сценарии тоже имеются. Я просто решила, что вам это не интересно, и не стала их брать. Я подготовлю список и вышлю вам, выберете сами.

***

«Чжунся» всерьёз намеревалась продвигать Си Няня, поэтому ресурсы выделялись щедрые. Вскоре он получил от Ся Минсюэ новую подборку сценариев. Это были проекты с сильными центральными персонажами, глубокими сюжетами и качественным производством — жанры на любой вкус.

Просматривая их, актер наткнулся на криминальный боевик под названием «Агенты под прикрытием». Название показалось ему знакомым. На мгновение задумавшись, он заглянул в графу «режиссёр» и вспомнил: в его прошлой жизни этот фильм был номинирован на «Звёздный Олимп» и собрал целую охапку наград.

Деталей он уже не помнил — слишком много времени прошло, — но сюжет казался многообещающим. Он отправил Ся Минсюэ сообщение.

Она перезвонила почти мгновенно:

— Вы выбрали «Агентов под прикрытием»? Может, присмотритесь к чему-то другому?

Си Нянь уловил подвох в её тоне.

— В чём проблема?

— Да ни в чём, просто режиссёр Чун крайне требователен к актёрам, и характер у него — не сахар. Если захотите там сниматься, придётся проходить кастинг на общих основаниях. У «Чжунся» есть доля в инвестициях, но мы не сможем просто назначить вас на роль...

Она замолчала, судя по звукам, листая сценарий на другом конце провода.

— Нет, решительно не советую. В «Агентах» слишком много опасных трюков, легко получить травму. Лучше выберите что-нибудь другое — вот, например, психологический детектив очень неплох.

С позиции менеджера её опасения были вполне оправданны.

Си Нянь отрезал:

— Я хочу попробовать. Если не пройду пробы — соглашусь на ваш вариант.

Ся Минсюэ подумала, что придирчивый старик Чун в жизни не возьмёт новичка. Пусть парень разок расшибёт себе лоб об стену, зато потом успокоится. Поэтому она не стала спорить.

— Ладно. Проект ещё на стадии подготовки, много деталей не утверждено. Я узнаю время прослушивания и сообщу вам.

Си Нянь кивнул и закончил разговор.

***

Когда команда профессиональна, а бюджеты велики, съёмки не занимают много времени. Вскоре было официально объявлено о выходе той самой исторической драмы «Волчий дым», в которой Си Нянь успел сняться. В официальном аккаунте даже выложили промо-фотографии главных героев.

Снимка Си Няня там, разумеется, не было — обычное дело для крошечной роли «пушечного мяса». Если он появится в паре кадров, это уже будет удачей.

Фанаты «Няньгао» снова вспомнили о пакостях, которые творила «Шаньсин». Скрежеща зубами от ярости, они излили желчь в сети, а затем, жалея своего кумира, наперебой бросились утешать его в комментариях.

— Муж, не переживай из-за роли пушечного мяса! Мы всё равно будем смотреть! Мы завалим чат восторженными комментариями и выведем тебя в топ! Ты будешь самым ярким эпизодическим героем в истории, мы сделаем так, чтобы ты сиял ярче всех!

— Даёшь С-позицию для эпизодника!

Случайные свидетели лишь качали головами: «Фанаты Си Няня опять за своё... Кажется, у них там коллективное помешательство».

***

Как только «Волчий дым» стартовал, множество поклонников оригинального романа прильнули к экранам. Хотя исполнитель главной роли, Чжа Пэнфэй, не был суперзвездой, его внешность и игра были вполне достойными. Актрисы тоже радовали глаз, так что сериал не вызвал гнева у фанатов книги. С каждой серией интерес к проекту только рос.

Вскоре наступил черёд сцены с похищением наложницы. Героиня Жоинь не была суженой главного героя, но считалась его «лунным светом» и подругой детства. В книге её осквернил военачальник Хэ Сяююнь, и многие читатели в этот момент были готовы буквально взорваться от негодования. Когда время появления Си Няня на экране приблизилось, зрители уже засучили рукава, готовясь излить проклятия.

В те смутные времена настоящим хозяином жизни был тот, у кого за поясом висел пистолет. Появление Хэ Сяююня предварял лишь шум: издали донёсся яростный стук копыт. Уличные торговцы в панике бросились врассыпную, словно за ними гнался сам дьявол.

Под нарастающий грохот копыт зрители перед экранами набрали в грудь побольше воздуха: «На счёт три начинаем его костерить!»

Но не успели они вымолвить и слова, как в кадр ворвался всадник в тёмно-синем мундире. Мужчина в идеально сидящей форме и высоких чёрных сапогах промчался по улице верхом; из-за бешеной скорости плащ за его спиной натянулся струной, резал встречный ветер. Лицо под козырьком фуражки было порочно-красивым и дерзким. Всадник небрежно взмахнул плетью, и в воздухе раздался резкий, сухой хлопок.

Актриса в роли Жоинь не успела увернуться. Она в ужасе обернулась, являя взору свою красоту.

Мужчина резко осадил коня. Он смерил её взглядом, приподнял козырёк и вдруг усмехнулся:

— Когда это в Учэне появилась такая красавица, а я и не знал?

В каждом жесте — вызывающая дерзость и надменность; через слово — «я», «моё». Истинный бандит в погонах времён великой смуты.

Зрители замерли. Все заготовленные ругательства застряли в горле. В комментариях воцарился хаос.

[Случайные зрители: Твою же мать! Я на миг подумал, что это главный герой вышел!]

[Фанаты книги: Это Хэ Сяююнь?! Это реально ОН?! Умоляю, пусть он женится на Жоинь прямо сейчас! Роман властного генерала со мной... О-о-о, я согласна на всё!]

[Няньгао: 66666666]